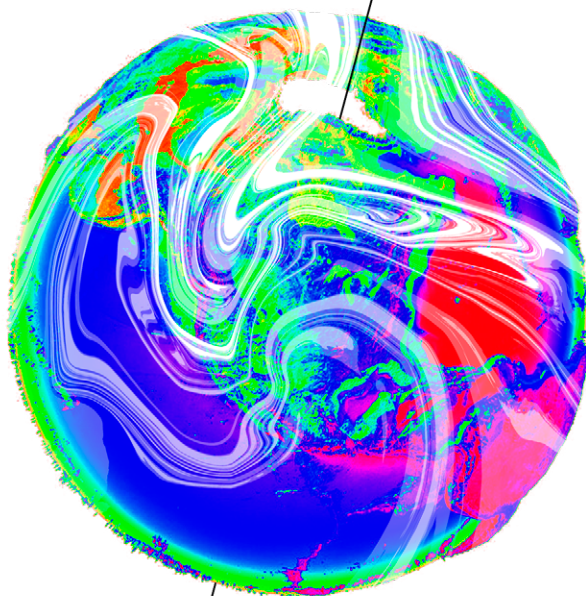

1ГА

1-й комитет ГА

Доклад эксперта

C-MIMUN 2018

Конвенция о запрещении
разработки, производства
и накопления запасов
бактериологического
(биологического) и токсинного
оружия и об их уничтожении.

Содержание

Введение	4
Глава 1. История разработки и применения биологического оружия	7
Глава 2. Конвенция о биологическом оружии и другие механизмы ООН.....	9
Глава 3. Последние данные по КБТО	16
Заключение	18
Список источников.....	19

Введение

Биологическое оружие (БО) – это микроорганизмы, вирусы, токсины и другие биологические агенты, которые служат для поражения населения и продовольственных запасов противника, растений, животных и окружающей среды в целом. Помимо тактических и стратегических военных целей, биологическое оружие может быть также использовано для политических убийств, заражения сельскохозяйственной продукции и скота с целью создания нехватки продовольствия, заражения воды и почвы, создания экономических катастроф, которые провоцируют страх и недоверие среди общественности¹, усиливают ее центробежные тенденции. Первая успешная попытка регулирования БО на международном уровне имела место в 1925 году, когда был подписан Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, согласно которому использование БО запрещено.

Биологическое оружие используется в виде сложных боеприпасов, которые, как правило, состоят из двух частей – поражающего агента и средства доставки². Любой организм-возбудитель болезни (бактерии, вирусы, споры грибка) или токсины (яды, добываемые из животных и растительных источников, микроорганизмы или аналогичные синтетические вещества) могут быть использованы в качестве биологического оружия, а потому часто применяемое в качестве синонимичного словосочетание «бактериологическое оружие» не совсем верно. Как средства доставки применяются артиллерийские снаряды, бомбы, мины, дрейфующие аэростаты, а

также предметы хозяйственного обихода (пакеты, коробки, конверты, контейнеры).

Научно-технический прогресс стал причиной беспокойства мирового сообщества разработкой и использованием биологического оружия не только государствами, но и негосударственными акторами, как отдельными общественными фигурами, а также террористическими организациями и другими объединениями, представляющими угрозу международному миру и безопасности.

С 1972 года большинство стран, обвиненных в разработке или хранении биологического оружия, отрицают это³. Однако существует ряд признаков⁴, который позволяет косвенно установить наличие БО или проведение исследований в этой сфере. К таким признакам можно отнести отказ в проведении инспекции на определенных промышленных, военных или научных объектах, отсутствие реакции на обвинения в производстве ОМП (оружие массового поражения) рост расходов на военные программы (особенно в мало-развитых странах), рост расходов на специфические отрасли производства (химическая, биологическая). Можно предположить, что именно по таким критериям США в свое время сформулировали свою концепцию «оси зла» и причислили к ней Иран, КНДР, Куба, Сирия и другие.

На практике при возникновении подозрительной болезни определить источник очень проблематично: ее появление может быть как естественным (природным), так и искусственным (целенаправленное заражение). Соответственно, ответ на любую биологическую угрозу, независимо от ее источника и причины возникновения, подразумевает координацию действий

¹ The United Nations Office at Geneva. // *What are biological and toxic weapons?* URL: [https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/29B727532FECBE96C12571860035A6DB?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/29B727532FECBE96C12571860035A6DB?OpenDocument)

² Там же

³ Arms Control Association. *Chemical and Biological weapons at a glance.* URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/cbwprolif>

⁴ Н.И. Калинина «Биотерроризм: мифы и реальность». URL: <https://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/nik050331b.htm>

всех вовлеченных участников, которые, объединив усилия, могли бы с точностью определить причину эпидемии.

В зависимости от цели используются разные виды бактерий и вирусов. К примеру, для поражения людей применяются возбудители чумы, оспы, холеры, брюшного тифа. Для заражения сельскохозяйственной продукции и животных, помимо выше перечисленных, также используются вирусы ящура, сибирской язвы, специфических видов чумы (рогатого скота, птиц), фитофтороза картофеля.

Выделяют три основных метода использования биологического оружия⁵:

1. Аэрозольный – заражение воздуха посредством распыления активного вещества. В основном при использовании БО заражается нижний слой атмосферы, наиболее приближенный к земле. Боеприпас, разрываясь в воздухе, образует бактериальное облако, которое затем распространяется и оседает на земле. При использовании предметов обихода в качестве средства доставки заражение происходит при непосредственном контакте с объектом.
2. Трансмиссивный – распространение в районе мишени насекомых-переносчиков (чаще кровососущих),
3. Диверсионный – заражение окружающей среды (воды, почвы, продуктов питания) путем использования диверсионного снаряжения (портативных генераторов аэрозолей, распыляющих пеналов и др.).

Соответственно, различают пути проникновения активного вещества в организм человека или животного: аэрогенный (через дыхательные пути),

---

⁵ Яременко Р.Д., Кочетков В.Г. «Радиационная, химическая и биологическая защита», глава 1.5 «Биологическое оружие, его боевые свойства, способы применения и защиты от него». URL:

алиментарный (через потребление зараженных продуктов питания), трансмиссивный (при укусе насекомых), контактный (при непосредственном контакте органов восприятия с зараженным объектом).

Действие бактериологического оружия проявляется после инкубационного периода – некоего отрезка времени, на протяжении которого бактерии размножаются и начинают влиять на пораженные объекты. Продолжительность инкубационного периода зависит от множества факторов, среди которых вид и количество активного вещества, состояние цели, окружающей среды. Как правило, развитие занимает от 2 до 5 дней⁶. Помимо прямого поражающего действия, которое влияет на боеспособность противника или состояние местности, существует также косвенное воздействие. Наличие потенциальной угрозы, источник которой сложно установить, снижает мобильность и боевые качества армии и оказывает сильный эффект на местное население⁷.

Следует различать болезненные организмы⁸, применяемые в биологическом оружии:

Бактерии – одноклеточные организмы. Некоторые устойчивы к суровым температурам. Определенные, например, бактерии сибирской язвы или столбняка, имеют защищающую от воздействий агрессивных сред мембрану.

Риккетсии – относятся к семейству бактерий; внутриклеточные паразиты бактериального происхождения.

Вирусы – микроорганизмы, поражающие

---

⁶ Там же

⁷ Яременко Р.Д., Кочетков В.Г. «Радиационная, химическая и биологическая защита», глава 1.5 «Биологическое оружие, его боевые свойства, способы применения и защиты от него». URL: http://www.ivo.unn.ru/rhbz/?page_id=70

⁸ Там же

живые клетки и размножающиеся в них.

Грибки – организмы, состоящие из одной или множества клеток. Переносят засуху, низкие температуры, дезинфекцию.

Токсины – отравляющие вещества естественного происхождения, продукт жизнедеятельности бактерий.

Разработка этого вида ОМП намного дешевле, чем производство обычного или ядерного оружия, оно легко транспортируется и зачастую игнорируется системами безопасности. Поэтому некоторые специалисты полагают, что бактериологическое и токсинное оружие может быть более опасным, чем ядерное, поскольку его потенциала и возможностей достаточно для того, чтобы уничтожить человеческую расу. Более того, биологическое оружие не обладает избирательностью в контексте «свой-чужой», а потому опасно как для войск противника, так и для союзников и мирных жителей. Несмотря на достижения в области медицины и биологии, ученым пока не удалось побороть многие болезни, а потому устранить эпидемию может оказаться чрезвычайно сложно.

Актуальность повестки обусловлена тем, что на сегодняшний день в рамках Организации Объединенных наций не существует какого-либо верификационного механизма, благодаря которому Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении применялась бы в полной мере. Заместитель Генерального секретаря и Высокий представитель по вопросам разоружения ООН Идзуми Накамицу в ходе своей лекции в МГИМО (У) МИД РФ на тему «From words to deeds: disarmament in the UN agenda»⁹ при ответе на вопрос «В чем заключается главная

проблема нерешенности вопроса биологического и токсинного разоружения?» заявила, что сегодня в ООН отсутствует какой-либо имплементационный механизм, который смог бы обеспечить наиболее эффективное исполнение Конвенции. Стоит также отметить, что некоторые пункты вышеупомянутой Конвенции противоречат друг другу. Одним из примеров является статья X, содержание которой отчасти противоречит содержанию статьи III (более подробно см. в Главе 2 доклада).

Более того, по-прежнему не было выработано четкое определение БО, что не может не затруднять разработку механизмов имплементации Конвенции. Проблема также является актуальной, поскольку в системе ООН еще не был создан отдельный орган, обладающий особыми полномочиями по более детальному рассмотрению вопросов биологического и токсинного оружия, а также способствованию более эффективному разоружению в данной сфере. Именно ввиду вышеизложенных причин данная повестка является крайне актуальной для обсуждения в рамках и ООН, и Первого комитета ГА ООН в частности.

⁹ 19.10.2017. Лекция Идзуми Накамицу, заместителя Генсекретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения ООН на тему «From words to deeds: disarmament in the UN agenda».

Глава 1. История разработки и применения биологического оружия

Активные разработки биологического оружия начались в XX веке; к этому времени человечество накопило достаточно знаний в области биологии, фармакологии, медицины и технологии для его создания. В ходе Первой мировой войны Германия неоднократно предпринимала попытки использовать биологические средства в военных целях или для решения тактических и стратегических задач, прибегая к использованию возбудителей холеры, сибирской язвы в целях диверсии. Биологическое оружие в Германии разрабатывалось независимо от официальной позиции Генерального Штаба, согласно которой разработка биологического оружия была незаконна. Более того, существовало негласное соглашение в мировом сообществе, которое признавало применение биологического оружия против людей негуманным. В связи с этим, немецкая программа затрагивала разработку средств для уничтожения скота и сельскохозяйственной продукции. Основными целями немецкого биологического оружия стали страны, придерживавшиеся нейтралитета, но снабжавшие страны Антанты: Аргентина, Румыния, Норвегия.¹⁰

После Первой мировой войны был подписан Женевский протокол, который запрещал использование химического и биологического оружия. Однако документ не запрещал разработку, транспортировку или складирование БО, что позволяло Германии (как и другим стран, у примеру, Франции) продолжить собственные исследования¹¹.

Итенсиивными разработками биологи-

ческого оружия занимались¹² японские военные. Созданные в 1938 году на территории Манчжурии научно-исследовательские центры, среди которых наиболее известным был 731 отряд, помимо подготовки к биологической войне также имели в своем распоряжении полигоны; испытания проводились на военнопленных и местных жителях. Единственное доказанное применение биологического оружия против людей приписывают именно японским милитаристам: они распространяли¹³ возбудителей чумы на китайских оккупированных территориях в довоенный период; рассматривались планы по возбуждению эпидемий на Дальнем Востоке СССР. По этому вопросу в Хабаровске в 1949 прошло¹⁴ судебное разбирательство. Двенадцать военных обвинялись в применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, а также создании спецотрядов, занимавшихся вопросами БО и проводивших эксперименты над людьми (в том числе и на советских военнопленных). Пункт 1 указа Президиума Верховного Суда СССР от 19 апреля 1943 года обвинял милитаристов в убийстве и истязании гражданского населения. Винодность всех подсудимых была доказана.

Угроза, которую представляли разработки японцев, спровоцировала США также запустить свою программу исследований в сфере биологического оружия. В 1941 году, незадолго до нападения на Перл-Харбор, военный министр Генри Льюис Стимсон обратился к Национальной Академии Наук с просьбой создать комитет для изучения биологического оружия. После нападения японских войск на американскую базу на Перл-Харбор, по совету комитета приказом президента Франклина Д. Рузвельта в 1942 году была основана Служба Военных

¹⁰ *Global Security.org German biological warfare URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/germany/bw.htm>*

¹¹ Там же

¹² *Japan's Biological Warfare Project URL: <http://unit731.org/>*

¹³ Там же

¹⁴ История России. Хабаровский процесс. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process>

Исследований (War Research Service). Исследования проводились как в лабораторных, так и в полевых условиях¹⁵. После Второй мировой войны США продолжили разработки в сфере биологического оружия. В ходе Корейской войны Соединенные Штаты не раз обвинялись в применении возбудителей эпидемий против корейцев и китайцев. 31 мая 1952 года Международная ассоциация юристов-демократов представила отчет, который подтверждал причастность американских военных к биологическим атакам на Корейском полуострове¹⁶. В качестве доказательств выступали показания очевидцев, пострадавших, результаты проверок комиссий и экспертов. Было зарегистрировано 53 вспышки чумы, обнаружено множество зараженных насекомых и рыб, которые теоретически могли бы быть использованы в качестве переносчиков возбудителей. Примечательным был тот факт, что большинство из них были не присущи биологическому разнообразию данного региона.

В Советском Союзе разработкой биологического оружия ученые занялись после Второй Мировой войны. Хотя до этого в СССР уже был военно-биологический институт, который находился в Кирове, он занимался не только официально объявленными задачами, нередко переходя из биологической сферы в химическую. По приказу И.В. Сталина в 1946 году в Свердловске (Екатеринбурге) был создан второй военно-биологический институт. Фактически это была ответная реакция на

---

¹⁵ Russ Zajtchuk "Medical aspects of chemical and biological warfare", Chapter 2 "History of Chemical and Biological Warfare: An American Perspective", p. 43 URL: <http://www.bvsde.paho.org/bvstox/i/fulltext/medical/medical.pdf>

¹⁶ Commission of International Association of Democratic Lawyers "Report on U.S. crimes in Korea", Chapter 2 "Bacteriological warfare" p. 7-10
URL: http://www.uwpep.org/Index/Resources_files/Crime_Reports_1.pdf

деятельность японских милитаристов – даже после войны они занимались разработками в сфере БО. Технические документы японских ученых, оказавшиеся в руках советской власти после боевых действий в Манчжурии, стали толчком для разработки собственной биологической программы на базе института «Свердловск-19». На первых порах исследования проводились вахтовым методом на базе «Аральск-7», которая была расположена на острове Возрождения. Однако в 1952 году советское руководство посчитало такой способ проведения испытания неэффективным и организовало на острове постоянное военно-биологическое подразделение, полноценная работа которого началась в 1954. В то же время в Загорске (Сергиевом Посаде) был основан третий военно-биологический институт «Загорск-6», специализировавшийся на исследовании вирусов и токсинов и создании на их основе биологического оружия.

В 1972 году СССР присоединился к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия. Однако, вопреки положениям этого документа, в 1973 году было открыто научно-производственное объединение «Биопрепарат». Оно включало в себя 47 подразделений, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге, Кольцово. Испытания так же проводились на базе на острове Возрождения. В 1979 году объединение «Биопрепарат» обвинили в вспышке эпидемии сибирской язвы в Свердловске. Пострадало около 100 человек¹⁷.

---

¹⁷ Международный социально-экологический союз. «Советское биологическое оружие: история, экология, политика». Глава 3 «Экология биологической войны». URL: <http://www.seu.ru/cci/lib/books/bioweapon/3/02.htm>

Глава 2. Конвенция о биологическом оружии и другие механизмы ООН

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) стала первым документом, регулирующим обращение с данным видом вооружений. Она являлась своего рода дополнением к Женевскому протоколу 1925 года¹⁸. Депозитариями конвенции стали СССР, Великобритания и США. Документ был принят на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1971 года, открыт для подписания 10 апреля 1972, вступил в силу в 1975 году после передачи ратификационных грамот Генеральному Секретарю ООН от 22 стран.

В Конвенции нет точного определения биологического оружия. Оно формируется из концепции «количества и цели»¹⁹: «микробиологические или другие биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей», а также необходимое оборудование и средства доставки. Понятие биологического агента дано в докладе Всемирной Организации Здравоохранения 1970 года. Таким образом, биологический агент, используемый в оружии, определяется как «агенты, эффективность которых зависит от размножения в целевом организме, и которые предназначены для использования в военных действиях с целью зара-

18 UNODA. *The Biological Weapon Convention. About the Convention*. URL: <https://www.un.org/disarmament/geneva/bwc/>

19 МИД РФ. Внешняя политика // Международная безопасность // Вопросы международной безопасности и стратегической стабильности // Другие виды ОМУ URL: http://www.mid.ru/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/80410

жения или вызова смерти растения, животного или человека»²⁰. Помимо бактерий и биологических агентов, КБТО также запрещает использование токсинов – ядовитых продуктов жизнедеятельности организмов. Первая статья строго не допускает использование как токсинов естественного происхождения, так и искусственного²¹.

Со времени подписания Конвенции между сторонами не было споров относительно определения биологических агентов или токсинов, но отсутствие определения «оружия, оборудования или средств доставки» привело к разногласиям. При ратификации КБТО Швейцария сохранила за собой право самостоятельно решать, какие предметы подпадают под определение оружия, оборудования или средств доставки, предназначенных для использования биологических агентов или токсинов. Соединенные Штаты выступили против этой оговорки, заявив, что государствам было бы нецелесообразно принимать решения в одностороннем порядке. По мнению США, запрещенные элементы – это те части или конструкции, которые не могут быть использованы никаким другим способом, которые указаны в Конвенции²².

В соответствии с Конвенцией запрет на разработку, производство, накопление или иное приобретение или сохранение биологических агентов и токсинов не является абсолютным. Он применя-

20 Report of a WHO Group of Consultants // *Health Aspects of Chemical and Biological Weapons // Working Definitions Of Chemical And Biological Weapons For The Purposes Of This Report*, p.12 // <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/39444/1/24039.pdf>

21 Конвенция о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии // Статья 1 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

22 *International Committee of the Red Cross // the Biological Weapon Convention – an Overview // Scope of the obligations* URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/article/other/57jnpa.htm>

ется только к тем типам биологических агентов и таким их количествам, которые не могут быть использованы для профилактических, защитных или других. Таким образом, хранение, производство или приобретение другими способами определенных количеств биологических агентов и токсинов может продолжаться, испытания могут проводиться в лабораториях и даже в полевых условиях. Согласно пояснению, которое было дано в ходе переговоров, термин «профилактический» охватывает медицинскую деятельность, включающую диагностику, терапию и усиление иммунитета, в то время как термин «защитный» охватывает разработку защитных масок и одежды, систем фильтрации воздуха и воды, устройства обнаружения и предупреждения, а также оборудование для дезактивации, а потому эти термины не должны толковаться как позволяющие обладать биологическими агентами и токсинами для защиты, возмездия или сдерживания. Термин «другие мирные цели» остается неопределенным.

В Конвенции о биологическом оружии нет ограничений, которые бы пресекали биологическую исследовательскую деятельность, поскольку исследования в гражданских целях нельзя отличить от тех, которые направлены на создание оружия. Более того, в биологической области трудно установить грань между исследованиями и разработками; страна может развить боевые агенты в исследовательских учреждениях. После разработки эти агенты могут быстро производиться в значительных количествах. Это обстоятельство и прямое разрешение на использование в производстве (в мирных целях) биологических агентов и токсинов, которые также могут быть использованы и в военных действиях, создают риск того, что положения Конвенции могут быть нарушены. Оговорка о том, что любое развитие, производство, накопление запасов или сохранение биологических агентов или токсинов должно быть оправдано, не имеет достаточного веса, поскольку не существует согла-

сованных стандартов или критериев количества биологических материалов или токсинов, которые могут потребоваться для целей, разрешенных Конвенцией. Стороны даже не обязаны раскрывать типы и количество агентов или токсинов, которыми они обладают и способы их использования Система непосредственного учета единиц вооружения, которая с успехом применяется в качестве одной из мер контроля создания, накопления и распространения не подходит для регулирования биологического оружия. Таким образом, неясно, какое именно количество того или иного биологического материала, попадающего под определение биологического оружия, является допустимым для соответствия формулировке «в профилактических/защитных/других мирных целях»²³.

Отдельная статья Конвенции запрещает передачу агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных выше, «кому бы то ни было», то есть любому государству или группе государств или международным организациям, а также межнациональным группам и отдельным лицам. Предоставление помощи, поощрение или побуждение к приобретению биологического оружия также запрещено²⁴ (статья III). Эти положения о нераспространении, однако, трудно согласовать с обязательством сторон участвовать в «самом полном возможном» обмене биологическими агентами и токсинами, а также оборудованием для обработки, использования или производства таких агентов и токсинов для мирных целей²⁵ (статья X). Все подобные материалы и технологии, а также специальные знания имеют двойное

²³ *International Committee of the Red Cross // the Biological Weapon Convention – an overview // Scope of the obligations*
URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/article/other/57jnpa.htm>

²⁴ КБТО Статья III URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

²⁵ Там же // Статья X

применение и широко распространены. Чтобы уменьшить риск злоупотребления, неофициальный форум промышленно развитых стран, известный как Австралийская группа²⁶ (Австралия инициировала ее создание), приняла решение ужесточить контроль над экспортом биологических агентов и технологий, которые могут быть применены для разработки БО с помощью использования системы лицензирования экспортной деятельности. Многие страны рассматривают меры контроля, принятые Группой, как дополнение к Конвенции о биологическом оружии, поскольку экспорт может быть исключен, если есть особая озабоченность по поводу его потенциальной утечки в целях создания, накопления или распространения оружия. Другие страны считают эти меры дискриминационными, поскольку они в основном затрагивают развивающийся мир²⁷. Тем не менее, ее меры контроля экспорта нужно включить в единый верификационный документ, который должен быть согласован со всеми участниками КБТО.

Стороны Конвенции о биологическом оружии взяли на себя обязательство сотрудничать в дальнейшей разработке и применении научных открытий в области биологии для профилактики болезней и других мирных целей (статья X). Однако, поскольку Конвенция по сути является договором о разоружении, вряд ли она может служить эффективным

---

26 Австралийская группа была создана в 1985 году после использования в ходе Ирано-Иракской войны химического оружия. Целью создания было предотвращение торговли и распространения химического оружия и материалов для его производства. В 1990 в ее сферу компетенции также было включено биологическое оружие. Подробнее: <http://www.australiagroup.net/ru/index.html>

27 International Committee of the Red Cross. BW Convention – an overview. URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/article/other/57jnpa.htm>

инструментом такого сотрудничества.

Наиболее примечательной особенностью КБТО является обязательство сторон по разоружению: уничтожить или перевести в формат, применимый строго для использования в мирных целях все агенты, токсины, оружейную технику и средства доставки (статья II). Конвенция стала первым договором, предусматривающим отмену целой категории вооружений. Предполагаемое уничтожение запасов биологического оружия или перевод его в «мирный» формат должен был состояться не позднее чем через девять месяцев после вступления Конвенции в силу. Все необходимые меры предосторожности должны быть соблюдены во время уничтожения запасов, чтобы защитить «популяции», то есть не только население страны, непосредственно уничтожающей биологическое оружие, но и население других стран и окружающую среду в целом. США были единственным государством, объявившим, что его запасы биологических и токсинных агентов и всех связанных с ним боеприпасов были уничтожены, за исключением небольших количеств для лабораторных защитных исследований. Они также сообщили, что бывшие комплексы военных биологических исследований были преобразованы в медицинские исследовательские центры²⁸. Соединенное Королевство заявило, что у него нет запасов биологического оружия²⁹.

Конвенция была необходима не только для регулирования отношений среди стран; с развитием биологического оружия возросла вероятность использования его как средства террора, а потому государственные разработки могли использоваться террористическими организациями. Несмотря на то, что документ запрещает разрабатывать биологически активные вещества, которые могут использоваться во вред человечеству, сохраняется риск

---

28 Disarmament Conference documents CCD/PV. 585 and 655

29 Disarmament Conference document CCD/PV. 659

несанкционированного производства БО некоторыми странами и использования его террористами³⁰. Биотерроризм является современной угрозой государственной и международной безопасности. Поскольку биологически-опасные материалы относительно легко получить, мировому сообществу нужен был механизм, который мог бы предотвратить на глобальном уровне распространение веществ и пресечь возможность их применения террористическими организациями. В решении этого вопроса наряду с Конвенцией рассматривается резолюция 1540, принятая Советом Безопасности в 2004 году. Она призывает мировое сообщество воздержаться от оказания помощи негосударственным субъектам, которые занимаются разработкой, транспортировкой, производством, приобретают или применяют любое оружие массового уничтожения³¹.

Вместе с Конвенцией о БО был запущен механизм Обзорных Конференций (ОК) КБТО. Они проводятся раз в пять лет. Целью этих конференция является рассмотрение того, как действует Конвенция³². Как правило, работа ОК КБТО основывается на работе трех региональных групп: «группы западноевропейских и других стран», «группы восточноевропейских стран» и «группы движения непри-

соединения и других стран»³³. Первая такая конференция прошла в 1980 году.

Вторая конференция по рассмотрению КБТО прошла в 1986 году. В заключительном документе страны заявили о своем намерении пресечь возможность использования микробного и иного другого материала в качестве оружия. В четвертой статье итоговой декларации были рассмотрены административные механизмы стран-участников, которые способствовали выполнению положений Конвенции, в частности законодательные инициативы, которые не только бы запрещали создание биологического и токсинного оружия, но также защищали лаборатории и научно-исследовательские институты от незаконного проникновения или доступа к биологическим разработкам, которые гипотетически могли бы быть использованы во вред обществу. Помимо этого было предложено включить в методические пособия и образовательные программы информацию о запрете биологического оружия и положения Женевского протокола. По результатам конференции страны-участники приняли решение предпринять ряд мер укрепления доверия во избежание двусмысленности и более плодотворного сотрудничества. Ряд этих мер был дополнен на третьей конференции, состоявшейся в 1991 году. Они включают обмен информацией по исследовательским центрам и лабораториям, исследований в сфере национальной биологической защиты, а также сотрудничество в случае вспышек эпидемий, активное продвижение контактов как между странами-участниками, так и международными организациями. Также в ходе этого собрания были обсуждены вопросы

---

³⁰ *Encyclopedia of Espionage, Intelligence and Security*//Brian Hoyle "Bioterrorism", p.123-125

URL: <https://militero.files.wordpress.com/2010/10/espionage-intelligence-and-security-encyclopedia-of-volume-1.pdf>

³¹ Резолюция Совета Безопасности ООН №1540 (2004) URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1540%20\(2004\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1540%20(2004)&referer=/english/&Lang=R)

³² Заключительный документ конференции участников Конвенции URL: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/media/bwcdocuments/1980-03-1RC/BWC_CONF.I_10_R.pdf

---

³³ Личидов В.В. Актуальные проблемы выполнения КБТО // Обзорные Конференции URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2010/3/10_.pdf

контроля в научно-техническом аспекте.³⁴

Итогом двух конференций также стало принятие странами-участниками обязательства предоставлять ежегодные отчеты по вопросам деятельности, непосредственно связанной с КБТО, включающие информацию о лабораториях и исследовательских центрах, результатах исследований и разработок в сфере биологии и медицины, взаимодействии с биологически активными веществами.

Специальная конференция была созвана в сентябре 1994. Она состояла из экспертов стран-участников КБТО. В ходе собрания участники рассмотрели доклад Специальной группы правительственных экспертов по выявлению и изучению потенциальных мер проверки с научно-технической точки зрения. Группа исследовала 21 потенциальную меру проверки и возможность их применения без ущерба будущим возникающим идеям. Поскольку у Конвенции отсутствует верификационный механизм, страны-участники приняли решение учредить Специальную группу государств-членов КБТО, целью которой стала бы разработка юридического механизма регулирования для Конвенции.³⁵ Однако ввиду множества разногласий, касающихся разграничения разрешенной и запрещенной деятельности, Специальная комиссия не смогла предоставить готовый механизм регулирования (протокол, определяющий механизм проверки требований выполнения требований Конвенции) на четвертой Конфе-

---

34 Second Review Conference of the Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction. Final Document // Part II // URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1986-09-2RC/BWC_CONF.II_13.pdf

35 Заключительный доклад Специальной конференции 1994. Часть II. URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1994-09-SPEC/BWC_SPCONF_01_R.pdf

ренции по рассмотрению действия КБТО, которая состоялась в 1996. Разработка инструмента регулирования была продлена до следующего собрания. Протокол также должен был включать пункты, которые принуждали делиться информацией по проведению определенных видов деятельности в сфере биологии, проведение инспекций и проверок объектов, связанных с этой деятельностью.

Ключевым пунктом финальной декларации четвертой Конференции стало перечисление мер, которые способствовали обмену оборудованием, технологиями и опытом среди стран-участниц. Среди них сотрудничество в сфере здравоохранения и борьбы с заболеваниями; активное развитие международного сотрудничества ученых, исследователей и научных центров; расширение технического взаимодействия, в том числе подготовка кадров для развивающихся стран в области био- и генной инженерии при взаимодействии с агентствами ООН, а также Международным центром генной инженерии и биотехнологии (МЦГИБ); оказание содействия при установлении двусторонних/многосторонних и региональных/универсальных соглашений, а также при взаимодействии с такими учреждениями, как Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО); содействие программам обмена и подготовки экспертов, специалистов и исследователей, а также обмен технологиями и опытом между развивающимися и развитыми странами³⁶. Участники четвертой Обзорной Конференции Конвенции КБТО признали существование растущего разрыва между развитыми и развивающимися странами в области биотехнологии, генной инженерии, микробиологии и других смежных областях.

---

36 Заключительный доклад четвертой конференции стран-участников Конвенции. Часть II. URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1996-11-4RC/BWC_CONF.IV_09_R.pdf

Разногласия участников не удалось устранить и в ходе пятой Конференции, созванной в 2001 году. США отвергли итоговый документ протокола КБТО на том основании, что он противоречил интересам страны; они также не согласились на создание юридически обязывающего инструмента, требующего верификации. Ввиду этого было решено приостановить ее работу и продолжить обсуждения в 2002 году. Деятельность продолжилась в назначенное время и завершилась принятием итогового документа, согласно которому учреждались ежегодные собрания стран-членов КБТО и встречи специалистов в течение трех следующих лет, до начала следующей Конференции, назначенной на 2006 год³⁷. Согласно решению Пятой конференции, страны-участники на встречах специалистов не имели полномочий принимать юридически обязывающие решения и ограничивались рассмотрением тем³⁸, которые совпали с предложениями США альтернатив протоколу, среди которых были:

Осуществление национальных мер, требуемых для соблюдения Конвенции, включающих уголовное наказание;

Национальные меры защиты биологических агентов и токсинов и контроля над ними;

Повышение эффективности международных мер по реагированию, расследованию и смягчению последствий вероятного использования БО или возникновения подозрительных эпидемий.

По итогам шестой Конференции было

---

³⁷ *Заключительный доклад пятой конференции стран-участников Конвенции.* URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/2001-11-5RC/BWC_CONF.V_17_R.pdf

³⁸ Pearson G. S., Dando M. R. *Preparing for the BTWC Sixth Review Conference in 2006 / Review Conference Paper. No 10.* Univ. of Bradford, 2005. February. URL: https://bradscholars.brad.ac.uk/bitstream/handle/10454/848/RCP_10.pdf?sequence=1

выполнено всеобъемлющее рассмотрение Конвенции, а итоговый документ собрания был принят консенсусом. Был одобрен детальный алгоритм поощрения присоединения. Ключевым решением Конференции стало учреждение группы имплементационной поддержки (ГИП), которая была ответственна за оказание содействия в исполнении условий Конвенции³⁹.

Задачи ГИП обозначены в итоговом документе 2006 года⁴⁰. Они включают оказание административного содействия, предоставление необходимых документов, облегчение взаимодействия между странами-участниками и международными организациями, работа в качестве координационного центра по вопросам Конвенции, распространение мер укрепления доверия среди участников, информирование об участии в предстоящей конференции. Фактически, Группа имплементационной поддержки – технический секретариат конференции. Группа обязуется предоставлять странам-членам сжатый ежегодный отчет о своей деятельности, который позволил бы оценить результаты работы.

Важным итогом Шестой ОК КБТО стало признание первоочередной задачи универсализации мер доверия, а не расширение и дополнение уже имеющегося списка. Предложение было выдвинуто делегацией РФ, его поддержали Китай, Индия и США.

Седьмая конференция прошла в Женеве в 2011 году. Странами-участниками было принято решение включить в межсессионную программу 2012-2015 годов постоянный пункт повестки дня по обсуждению достижений в сфере науки и технологии, имеющих непосредственное отношение к Конвенции. Участники конференции признали важность развития национальной

---

³⁹ *Заключительный доклад шестой конференции стран-участников Конвенции.* URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/600/32/PDF/G0760032.pdf?OpenElement>

⁴⁰ Там же

инфраструктуры надзора, обнаружения, диагностики и сдерживания распространения заболеваний человека, животных и растений, а также национального контроля биологических рисков через механизмы международной кооперации и взаимодействия. Была поддержана инициатива создания базы данных, в которой была бы опубликована информация о том, какой вид помощи необходим какому государству и кто добровольно готов оказать эту помощь. Относительно статьи X Конвенции было принято решение предоставлять странам-участниками в ГИП соответствующую информацию об осуществлении положений данной статьи минимум раз в два года⁴¹.

В 2014 году Россия предложила возобновить переговоры по созданию протокола. В декабре 2015 года на совещании стран-участников Конвенции ею был предложен документ, который должен был быть обсужден на восьмой конференции. В написании документа также приняли участие Армения, Белоруссия и КНР⁴².

Вопрос о запрещении и уничтожении биологического оружия не раз выносился на обсуждение в Генеральной Ассамблее ООН. Начиная с 2000 года, вопрос о КБТО числился в повестке 17 раз. Резолюция всегда принималась без голосования. Страны-участники отмечают серьезный прогресс в решении проблемы разработки, использования и распространения биологического оружия.

Также вопросами биологического и токсинного оружия занимается механизм Генерального Секретаря по расследованию сообщений о возможном приме-

⁴¹ *Заключительный документ седьмой обзорной конференции*

URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/\\$file/BWC_CONF.VII_07+\(R\).pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/$file/BWC_CONF.VII_07+(R).pdf)

⁴² *МИД РФ//Конвенция о запрещении биологического оружия* URL: http://www.mid.ru/ru/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/1137823

нении такого типа оружия, учрежденный в 1980-х годах. Причиной создания послужили неоднократные просьбы стран-участниц проведения инспекций на установление факта использования или разработки биологического оружия или нарушения положений Конвенции. В задачи механизма входит отправление специалистов на место возможного инцидента, проведение проверок и предоставление отчета по результатам деятельности. Ключевыми элементами механизма Генерального Секретаря являются предоставление странами-участниками реестра лабораторий, научных и исследовательских центров, специалистов и экспертов, а также руководящие принципы и процедуры проведения инспекций и расследований. С 2006 года по просьбе государств-членов проводится пересмотр перечня лабораторий и экспертов, который должен привести к более функциональному, эффективному и своевременному проведению расследований. Изменения в процедуре потребовались также ввиду принятия Конвенции о запрещении химического оружия (1993) и учреждения Организации по запрещению химического оружия.

Согласно последним актуальным руководящим принципам проведения расследований, любая из стран-участников может запросить у Генерального Секретаря проведение курсов или специальных занятий, которые помогли бы экспертам и специалистам подготовиться к проведению расследований от лица представляемого государства возможности разработки, применения или распространения биологического оружия. Впервые такой курс подготовки был проведен правительством Швеции в 2009 году⁴³.

⁴³ *Механизм Генерального Секретаря* URL: <https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%B5%D0%BA-D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D1%80/>

Глава 3. Последние данные по КБТО

В настоящее время КБТО подписали и ратифицировали или присоединились 179 государств, 6 – только подписали, 9 – не подписали, однако в некоторых процесс уже начат. Помимо этого, Тайвань – непризнанное государство, также ратифицировал КБТО⁴⁴.

Последняя, восьмая конференция по КБТО прошла в 2016 году. В ней участвовало 124 государства-участника конвенции, 4 страны, подписавших, но не ратифицировавших ее (Гаити, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика и Сомали). Наблюдателями были Израиль и Эритрея (не являются ни участниками Конвенции, ни сторонами, подписавшими ее). Также присутствовали 33 неправительственные организации и исследовательских института и учреждения-наблюдатели в следующем составе: ВОЗ, Европейский Союз, Карибское Сообщество, Лига Арабских Государств, Международный Комитет Красного Креста, ОБСЕ, НАТО, Организация по запрещению химического оружия, Международный центр науки и технологии.

На первой сессии подготовительного комитета (26-27 апреля 2016) восьмой конференции КБТО была поддержана инициатива России об учреждении в рамках КБТО мобильных медико-биологических отрядов для оказания поддержки в случае применения БО, расследования случаев биологических атак. Также предлагалось создать научно-консультативный комитет для анализа достижений в сфере науки, технологии, биологии и медицины.

Непосредственно сама конференция проходила в период с 7 по 25 ноября, было проведено 24 пленарных заседания. По

итогах работы принята⁴⁵ межсессионная программа на 2017-2020 годы. На своем финальном собрании 25 ноября 2016 года Конференция постановила, что государства-участники будут проводить ежегодные совещания, начиная с 4 декабря 2017 года, рассматривать годовые доклады ГИП и прогресс в направлении универсализации и предоставлять информацию о ведущейся за рубежом военно-биологической деятельности (инициатива России). ЮАР внесла конструктивное предложение по укреплению режима вопроса и уточнения порядка обращения за помощью пострадавшей стороной в случае биологической атаки, КНР предложила создать в рамках ООН многосторонний экспортно-контрольный механизм и разработать кодекс поведения исследователей, однако ни одна инициатива не была принята из-за позиций Великобритании и США. Также было постановлено продолжать вести базу данных по проблеме сотрудничества, которая была создана седьмой обзорной Конференцией. По этому вопросу Индия и Франция предложили включить в базу данных виды помощи и поддержки, которые государства могут предоставить, но и эта инициатива не была поддержана Великобританией и США. ГИП при поддержке со стороны государств-участников приложит усилия для совершенствования базы данных и обеспечения удобства ее использования. Была учреждена система финансирования, основанная на добровольных взносах стран-участников. Расходы по ежегодным совещаниям стран-участников распределяются в соответствии со шкалой взносов ООН.

Основной вопрос – организация межсессионной работы до девятой обзорной конференции, которая должна пройти в 2021 году, был оставлен для обсуждения на пятид-

⁴⁴ Status of the Convention URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/bwc>

⁴⁵ Заключительный документ VII ОК КБТО URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A253420702A15311C12580D800390807/\\$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A253420702A15311C12580D800390807/$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf)

невном совещании государств-участников, которое пройдет в декабре 2017 года⁴⁶.

Вопрос о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического и токсинного оружия числился в повестке дня 71-ой сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюция была принята 5 декабря 2016 года без голосования. Документ поддержал инициативу создания единой базы данных для упрощения процедуры направления запросов и предложений, а также настоятельно рекомендовал отправлять ГИП просьбы и предложения по вопросам сотрудничества и обмена информацией для применения биологических технологий и веществ в мирных целях. В резолюции также было предложено отправлять информацию по осуществлению статьи X Конвенции не менее двух раз в год. Также была одобрена идея учреждения программы спонсорства; странам, которые в состоянии это сделать, было предложено вносить добровольные взносы⁴⁷.

Вопрос включен в повестку дня 72-й сессии Генеральной Ассамблеи.

---

46 МИД РФ//Конвенция о запрещении биологического оружия.

Справка URL: http://www.mid.ru/ru/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/1137823

47 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 5 декабря 2016 года

URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/424/85/PDF/N1642485.pdf?OpenElement>

Заключение

Вопрос биологического оружия остро стоит в современных международных отношениях. Очевидно, Конвенция носит всеобъемлющий и универсальный характер. Ее положения охватывают все действия с биологическим и токсинным оружием (разработка, применение, складирование), а также призывают к использованию научных достижений в мирных целях и международному сотрудничеству.

Однако механизм регулирования не проработан детально: ни один документ не предоставляет четких критериев, по которым можно было бы с уверенностью говорить о наличии биологического оружия у какой-либо страны. Вдобавок, обвинения, предъявленные страной, о наличии у какого-либо участника Конвенции биологического или токсинного оружия или о его применении также редко могут быть доказаны, поскольку, как было сказано ранее, определить источник эпидемии крайне сложно. Любая деятельность, направленная на запрещение распространения и уничтожение БО, затрудняет его получение и сводит к минимуму его применение как государствами, так и транснациональными акторами. Всего три документа регламентируют действия с биологическим оружием: Женевская Конвенция (1925), Конвенция о запрещении (1972) и Резолюция СБ ООН 1540 (2004).

Именно поэтому взаимодействие стран по вопросу биологического оружия требуется не только на переговорных площадках и обзорных конференциях. Государствам необходимо сотрудничать в рамках таких организаций, как ВОЗ, ФАО, МЦГИБ и других, поскольку они имеют непосредственное отношение к разработке и применению данного вида оружия.

Конвенция остается существенной частью системы международной безопасности. Однако она далека от идеала, поскольку в ней отсутствует верификационный механизм. Также не учре-

ждена самостоятельная организация, чья работа была бы посвящена вопросу биологического разоружения.

Ввиду нестабильной ситуации в некоторых районах вопрос разработки и складирования биологического и токсинного оружия имеет особую актуальность, поскольку возрастает риск использования его во вред не только военным, но и мирному населению. Биотерроризм угрожает стабильности и международной безопасности, поскольку биологическое оружие является, пожалуй, одним из самых дешевых среди видов оружия массового поражения, а его минимальная избирательность способствует нанесению максимального урона не только людям, но и окружающей среде. Поскольку точно предсказать последствия применения биологического оружия невозможно, его использование может привести к экологическому кризису в регионе.

Список источников

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

Женевский протокол 1925

URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm>

Резолюция Совета Безопасности ООН №1504 (2004)

URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1540%20\(2004\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1540%20(2004)&referer=/english/&Lang=R)

Резолюция Генеральной Ассамблеи A/71/457 (2016)

URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/424/85/PDF/N1642485.pdf?OpenElement>

Заключительный документ второй обзорной конференции стран-членов Конвенции

URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1986-09-2RC/BWC_CONF.II_13.pdf

Заключительный документ третьей обзорной конференции стран-членов Конвенции

URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1991-09-3RC/BWC_CONF.III_23.pdf

Заключительный документ Специальной конференции 1994

URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1994-09-SPEC/BWC_SPCONF_01_R.pdf

Заключительный документ четвертой обзорной конференции стран-членов Конвенции

URL: https://www.unog.ch/bwcdocuments/1996-11-4RC/BWC_CONF.IV_09_R.pdf

Заключительный документ пятой обзорной конференции стран-членов Конвенции URL: <https://www.unog.ch/bwcdocuments/2001->

11-5RC/BWC_CONF.V_17_R.pdf

Заключительный документ шестой обзорной конференции стран-членов Конвенции

URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/600/32/PDF/G0760032.pdf?OpenElement>

Заключительный документ седьмой обзорной конференции стран-членов Конвенции URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/\\$file/BWC_CONF.VII_07+\(R\).pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/$file/BWC_CONF.VII_07+(R).pdf)

URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/\\$file/BWC_CONF.VII_07+\(R\).pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/084B2E6C99B5DB76C1257D96003318DB/$file/BWC_CONF.VII_07+(R).pdf)

Заключительный документ восьмой обзорной конференции стран-членов конвенции

URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A253420702A15311C12580D800390807/\\$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A253420702A15311C12580D800390807/$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf)

The United Nations Office at Geneva.// What are biological and toxic weapons? URL:

[https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/29B727532FECBE96C12571860035A6DB?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/29B727532FECBE96C12571860035A6DB?OpenDocument)

Яременко Р.Д., Кочетков В.Г. «Радиационная, химическая и биологическая защита», глава 1.5 «Биологическое оружие, его боевые свойства, способы применения и защиты от него». URL: http://www.ivo.unn.ru/rhbz/?page_id=70

Global Security.org German biological warfare URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/germany/bw.htm>

Russ Zajtchuk “Medical aspects of chemical and biological warfare

URL: <http://www.bvsde.paho.org/bvstox/i/fulltext/medical/medical.pdf>

Commission of International Association of Democratic Lawyers “Report on U.S. crimes in Korea”

URL: http://www.uwpep.org/Index/Resources_files/Crime_Reports_1.pdf

Международный социально-экологический союз «Советское биологическое оружие:

история, экология, политика».

UNODA Treaty database

URL: [http://disarmament.](http://disarmament.un.org/treaties/t/bwc)

[un.org/treaties/t/bwc](http://disarmament.un.org/treaties/t/bwc)

Управление ООН по вопросам разоружения

URL: [https://www.un.org/disarmament/ru/](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

[wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

[B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

[87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

[BE%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

[%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5/](https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B-)

Н.И. Калинина «Биотерроризм: мифы и
реальность»

URL: [https://www.armscontrol.ru/](https://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/nik050331b.htm)

[course/lectures05a/nik050331b.htm](https://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/nik050331b.htm)